

А. М. Сафронова
УрФУ, г. Екатеринбург

**В. Н. ТАТИЩЕВ КАК СОЗДАТЕЛЬ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
ГОРНОГО ВЕДОМСТВА, КРУПНЕЙШЕГО
УНИКАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ**

Несколько документов о библиотеке, сформированной В. Н. Татищевым в Екатеринбурге, в середине XIX в. обнаружил Н. К. Чупин. М. А. Горловский, не зная об этом, полагал, что библиотека открылась только в 1802 г. М. В. Дейч считал, что начало библиотеке положил Татищев, подарив свое собрание Екатеринбургу в 1737 г. Краевед В. Г. Федоров заявлял, что библиотека основана в 1735 г. путем объединения школьных собраний, а в дальнейшем пополнялась за счет средств Татищева, поднесенных ему кунгурскими жителями. Исследовательница из Новосибирска И. А. Гузнер считала, что фундаментальная библиотека Екатеринбурга и есть «общая школьная» и после передачи в нее личных книг Татищева в ней стало более 1000 томов, и она превратилась в самую крупную библиотеку учебных заведений России. Но на деле она не являлась школьной, а библиотека Кадетского корпуса, например, в эти годы насчитывала более 2 тыс. книг. В литературе было известно всего о 5–6 партиях книг, поступивших в Екатеринбургскую библиотеку и школы, причем в половине случаев это были краткие справки о числе книг и суммах, уплаченных за них.

В процессе работы над темой «В. Н. Татищев и развитие просвещения в России» у нас накопилось много документов о формировании Татищевым библиотеки в Екатеринбурге, и мы решили посвятить этому специальное исследование. Организация и комплектование Екатеринбургской библиотеки явились одним из важнейших начинаний Татищева, которое ему полностью удалось претворить в жизнь, поэтому изучение истории библиотеки расширяет наши представления о просветительской деятельности Татищева. Это яркий пример бурного развития культуры в российской провинции под влиянием модернизации экономики края; уникальный пример распространения иностранной литературы, позволяющий судить о том, по каким отраслям знания она поступала и могла быть усвоена наиболее образованным кругом пользователей. Екатеринбургская библиотека горного ведомства стала одной из самых крупных в российской провинции. Она вобрала в себя лучшие книги, выходившие в нашей стране на русском и иностранных языках, книги западноевропейских стран.

Екатеринбургская библиотека принадлежала местному государственному учреждению. О подобных библиотеках России первой половины XVIII в. нет известий. Даже о книжных собраниях высших и центральных органов управления этого периода мы знаем мало. Поскольку основным источником комплектования Екатеринбургской библиотеки являлась Книжная палата Академии наук, изучение ее истории расширяет наши представления о роли Академии наук в формировании книжных собраний российской провинции, темы, по сути, не изученной из-за скудной источниковой базы.

В связи с тем что многие книги заказывались Татищевым для работы над «Историей Российской», географическим описанием страны, обращение к истории Екатеринбургской библиотеки дает новые возможности для уточнения круга источников, использованных Татищевым при написании этих трудов, для изучения самого хода этой работы. Так как в 1737 г. в состав Екатеринбургской библиотеки вошло книжное собрание Татищева, которое он привез на Урал, актуальной задачей становится изучение и этого частного собрания.

Особая сложность и необычность реконструкции состава Екатеринбургской библиотеки заключалась в том, что, как правило, она проводится на основе сохранившихся сводных описей, каталогов книг, в отношении же Екатеринбургской библиотеки таких перечней не составлялось, ее состав пришлось реконструировать на основе денежных счетов на поступившие издания, реестров высылаемых книг, описей имущества, передаваемого от одного лица другому и т. п. документов, поэтому полнота состава библиотеки обеспечивалась полным выявлением всех этих разнообразных источников. Удалось установить, что за период руководства заводами Татищева (1734–1739 гг.) в Екатеринбургскую библиотеку поступило 16 партий книг, из них 14 были инициированы им самим, не считая передачи рукописных переводов иностранных изданий, выполненных также по его инициативе

На основе денежного счета о суммах, израсходованных Татищевым по пути на Урал, установлено, что начало формированию библиотеки горного ведомства было положено Татищевым еще в мае – июне 1734 г. в Москве во время подготовки к отъезду на Урал. Эта первая партия (48 книг) была передана Татищевым в пользу заводов из своего собрания с возмещением затрат: иностранные издания, освещающие передовой опыт организации рудного и заводского дела; книги, необходимые для предстоящей разработки законодательства, регламентирующего права коронной администрации, взаимоотношения государства с промышленниками; справочники для приготовления лекарств; собрание словарей для перевода книг с иностранных языков.

Сочинения Г.А. Волкмана, Г.Ф. Милиуса характеризовали полезные ископаемые Силезии, И. Бюнтинга – процесс образования каменного угля, его полезность, Г.Э. Ленеисса – способы строительства и содержания рудников: руды и металлы, используемые в горнозаводском деле, все операции с ними, порядок работ, обязанности мастеров, «свободы» горных людей. В «Пиритологии» И. Генкеля (Лейпциг, 1725) не только описывались виды колчедана, его месторождения, происхождение. Это исследование по металлургии и связанным с нею химическим процессам подводило итог опыту, накопленному в горном деле со времен Агриколы, знаменитого немецкого ученого XVI в. Во «Всеобщем лексиконе торговых, горных искусств и ремесел» А. Байера раскрывались понятия и термины, употреблявшиеся в торговой среде, горном деле, ремесле. Три книги содержали сведения об обогащении руд, способах плавки, пробе металлов, методах разделения золота и серебра – работы Л. Эркера, Д. Кельнера, В. Краутермана.

Восемь книг посвящались механике, созданию машин, которые сравнительно широко применялись на европейских мануфактурах: 7 томов сочинений знаменитого немецкого механика, почетного члена ряда европейских академий Я. Леопольда «Theatrum Machinarum» и книга известного немецкого архитектора и инженера Г.А. Боклера. В переводе на немецком были переданы в библиотеку сочинения выдающихся французских химиков П. Фабре, Н. Лефевре, Н. Лемери. Поскольку растения составляли тогда основу лекарственных средств лечения любых болезней, незаменимыми пособиями для доктора, лекаря, аптекаря Екатеринбурга должны были стать «Kräuter-Buch» выдающегося ботаника XVI в. Я.Т. Табернемонтани с описанием более 3000 растений Германии, Испании, Ост- и Вест-Индии и такая же книга М.Б. Валентини.

Чтение русскими специалистами новейшей литературы по горному делу передаваемой в пользу заводов было невозможно без наличия хороших словарей. Они требовались и официальным переводчикам, появившимся в команде Татищева, И. Розе и К. Кондратовичу. Поэтому в пользу заводов было передано ценное собрание языковых справочников. Иностранную литературу дополняло новейшее российское законодательство. 11 сборников законов Российской империи за 1714–1734 гг.

Именно Татищев, став инициатором открытия первых на Урале школ немецкого и латинского языков, организовал приобретение книг для них в Петербурге и Москве. В столице его доверенным лицом стал гитенмейстер И.Г. Улих, которому Книжная палата вручала пособия, а он отправлял их на Урал. Гитенфервальтеру А. Порошину из-за дороговизны книг и их малого количества в Москве также пришлось приобрести их в столице. Состав 187 книг, врученных Улиху, установлен на

основе промемории президента Академии наук И. А. Корфа 1735 г., к которой приложен их список, и денежного счета 1738 г., выставленного Академией наук уральской Канцелярии. Состав же книг, приобретенных Порошиным, реконструирован на основе росписи имущества немецкой школы 1745 г. (111 книг). С учетом выявленных аллигатов в обеих партиях оказалось 340 изданий.

Среди учебных пособий – азбуки немецкие и латинские (50 и 25 экз.), вокабулы латино-немецко-русские (50), донаты (20), словари немецко-латино-русские (25), грамматики немецкого языка, катехизисы и Новые Заветы (по 20 экз.), др. пособия для изучения иностранных языков и истории. Выполнение Книжной палатой заказов книг для Кадетского корпуса и Оренбургской комиссии, поступивших раньше, не позволило обеспечить латинскую школу Екатеринбурга грамматиками латинского языка и сочинениями классиков древнеримской литературы. Было прислано лишь по томику книг Вергилия и Горация. По прибытии в Екатеринбург книги хранились в Канцелярии Главного заводов правления и ответственность за них нес главный межевщик И. Юдин, которому в мае 1735 г. был поручен контроль за деятельностью всех школ. В ноябре 1735 г. иноязычные школы начали действовать, и книги были переданы немецкой школе, оттуда выдавались для постоянного пользования в латинскую. За их сохранность стали отвечать учителя. Открытие в Екатеринбурге иноязычных школ дало толчок формированию новых книжных собраний, состоявших из литературы на иностранных языках: появились юные пользователи будущих собраний.

В марте 1735 г. Татищев собственноручно составил список литературы, предназначенной для духовенства и школ на 100 руб., поднесенных ему посадскими людьми Кунгура и поручил приобрести ее А. Порошину в Москве. Татищев надеялся на приезд в Екатеринбург искусных священников, которые могли бы использовать эту литературу для увещевания прихожан в церкви, подростков – на уроках в школах. Часть книг предназначалась для обращения старообрядцев в православие. Татищев заказал книги 32 названий, не менее 65 томов: Библию, сочинения по церковному праву, собрание учительной литературы, антираскольническую литературу, ряд исторических сочинений.

В январе 1735 г. Татищев в инструкции отправляющемуся в Саксонию и Богемию гитенмейстеру И. Г. Улиху предписал приобрести «кни[и]г полезных к заводам, которых здесь нет, ... а наипаче печатные уставы или законы, как содержатся заводы в Саксонии и Богемии казенные и помещичьи». В связи с отменой поездки за рубеж выполнение этого заказа было переадресовано Татищевым Академии наук. Денежный счет Книжной палаты Академии наук 1738 г. позволил судить о составе

трех партий литературы, полученной Улихом по этому заказу Татищева в апреле 1735 г., феврале и июле 1736 г. Среди новейших изданий Академии наук числились: руководство по изготовлению солнечных часов И. Брукнера, законодательные акты, комплекты газеты «Санктпетербургские ведомости» и первого российского журнала – «Примечаний» к ним, первые издания географических карт, документы, касавшиеся Русско-турецкой войны, в т. ч. карты военных действий русской армии, оды.

На Урал были отправлены лучшие западноевропейские издания – сочинения немецких, французских, шведских авторов по химии, физике, медицине, фармакологии, горному делу, изготовлению инструментов, по меньшей мере 50 изданий. Значительную их часть составили труды по медицине и химии, изданные в Германии в начале XVIII в.: работы французского химика и фармацевта Н. Лемери «Cours de chymie», где описывались химические процессы, применяемые при изготовлении лекарств; «Vollständiges Materialien-Lexicon», в котором характеризовались животные, травы и минералы, используемые в медицине и аптекарском искусстве. Этому же посвящались книги И. К. Зоммергофа и профессора Прусского университета в Кенигсберге И. Я. Войта. Пришла книга по аптекарскому искусству К. Гельвига, пособие по акушерству.

Среди книг – три тома «Экспериментальной физики» профессора математики и философии Марбургского университета Х. Вольфа, «Основания химии» голландского химика и врача, профессора медицины в Лейдене, члена Парижской Академии наук и Лондонского королевского общества Г. Бургава, только что вышедшие на латинском (Лейден, 1732) и в кратком переводе на немецком (Хальберштадт, 1734). Бургава раскрыл историю химии, начиная с истоков и до первой трети XVIII в., подверг критике ошибочные воззрения, в частности, алхимиков, изложил теорию и практику химии с современных позиций, считая ее самостоятельной наукой, описал множество конкретных химических операций. Трехтомный труд на латинском языке шведского ученого Э. Сведенборга характеризовал главные природные явления в приложении к философии, явления магнетизма; железо, медь и химические эксперименты с ними (Дрезден, Лейпциг, 1734).

Впервые пришли в Екатеринбург книги по архитектуре и рисованию, по истории и о путешествиях, ведении делового письма, о содержании и лечении лошадей, разведении садов и уходе за растениями, устройстве различных видов печей, ведении домашнего хозяйства, литература, касающаяся проблем нравственности.

В январе 1736 г. в условиях острой нужды в текстах законов для горных начальств и заводских контор Татищев во второй раз оформил продажу книг из своего личного собрания в пользу заводов – по меньшей мере

13 экземпляров законодательных актов 10 названий, в т. ч. составленные им самим сборники законов о горном деле времен правления Петра I.

В январе же 1736 г. первая официальная заявка на книги «к библиотеке» была подана в Канцелярию от имени ректора немецкой школы Б. Штермера, но истинным автором ее был Татищев, заинтересованный в пополнении библиотеки книгами, необходимыми ему для работы над «Историей Российской». Боясь быть обвиненным в трате казенных сумм, он пошел на это, справедливо полагая, что трудится не для собственной прихоти, а для пользы Отечества. При этом были заказаны и книги для заводских специалистов, своего рода «жемчужины» в области математики и естествознания: сочинения Евклида (в изложении Х. Шеслера), И. Штурма, Х. Вольфа. Трехтомник «*Elementa matheseo universaes*» включал основы арифметики, геометрии, механики, статистики, гидростатики, аэрометрии, гидравлики, оптики, диоптрики, астрономии, географии, гидрографии, хронологии, гномики, пиротехники, архитектуры военной и гражданской и др. отраслей знания. Это сочинение, являвшееся подлинной энциклопедией физико-математических и технических знаний, по замыслу Вольфа, должно было служить не только для преподавания, но и для самостоятельного изучения всех включенных в него наук. Для Екатеринбургской библиотеки был выписан комплект за последние 10 лет ежемесячного научного журнала «*Acta eruditorum*», издававшегося в Лейпциге, где публиковались статьи с обзорами новейшей литературы по всем отраслям знания, присланные из разных городов Германии, Англии, Голландии, Швеции и других стран; курсы лекций, переводы на латинский язык научных новинок, написанных на родном языке авторов. Были выписаны сочинения немецких «классиков», книги по обучению живописи и др. Отправляя повторно в мае 1737 г. этот официально оформленный заказ, не выполненный Академией наук, уже на имя Генерал-берг-директориума, Татищев собственноручно пополнил его 15 изданиями по истории.

В 1736 г. книги для Екатеринбургской библиотеки заказывались Татищевым и лично в письмах советнику академической Канцелярии И. Д. Шумахеру. Эти письма не сохранились, но состав заказанных книг удалось реконструировать по списку, прилагавшемуся к ответному письму Шумахера, прибывшему в Екатеринбург в январе 1737 г. (19 книг) и промемории президента Академии наук И. А. Корфа, поступившей 7 марта 1737 г. (38 изданий). Значительное место в этих заказах составляли опять-таки труды по истории, изданные за рубежом, необходимые Татищеву для работы над географией и «Историей Российской». Были заказаны и книги по медицине, химии, учебные пособия, предназначенные для школьников.

Согласно денежным счетам, прибывшим из Академии наук вместе с книгами в июле и декабре 1737 г., в Екатеринбургскую библиотеку поступили исключительно иностранные издания: на греческом и латинском языках пришли труды Геродота (Лейден, 1715), Гомера (Базель, 1573), Иосифа Флавия (Амстердам, 1726); на латинском – Плиния Старшего (Венеция, 1516) и Младшего (Амстердам, 1734), Плутарха (Париж, 1624), Марко Поло (Кельн, 1671), С. Герберштейна (Базель, 1567), А. Поссевино (Антверпен, 1537 и Лейден, 1593), Х. Шеттена; сочинения поляков П. Пясецкого, А. Колудского, С. Кобержицкого, С. Старовольского; двухтомная «*Geographia Antiquae*» Х. Целлария.

Прибыли книги по математике Евклида, Штурма, «*Elementa matheseo universae*» Х. Вольфа, его же «*Der Anfangs-Gründe aller mathematischen Wissenschaften*» (Галле, 1730), сочинения немецкого химика И. Глаубера. Медикам предназначались: трехтомное описание трав знаменитого французского ботаника И.Р. Турнефора, классификация растений которого считалась лучшей до появления классификации Линнея; трехтомный труд на немецком языке знаменитого французского хирурга Р.И. Гаранжо, в котором излагалась методика проведения хирургических операций на различных частях человеческого тела; книга Г. Шталя о лечении внутренних болезней и наставление в аптекарском искусстве И. Розенстенгеля.

Прибыли «Всеобщий исторический лексикон» И. Ф. Буддея, наставления по нравственному воспитанию школьников, иллюстрированная детская энциклопедия «Орбис пиктус» И. А. Коменского и заказанные Татищевым в пропавших письмах Шумахеру книги Цицерона и басни Федра, предназначенные школьникам. Пришел богатый иллюстративный и текстовый материал, способствующий постижению Библии.

Книги, фигурировавшие в промемории президента Академии наук И. А. Корфа как заказанные Академией «за море», на Урал так и не поступили, а литературой, пришедшей в 1737 г., Татищев воспользоваться не успел. Если бы не перевод Татищева в Самару в связи с назначением на вторую должность (главой Оренбургской комиссии вместо умершего И. Кирилова), потребовавшую от него много сил и времени, работа над «Историей Российской» в Екатеринбурге ускорила бы благодаря поступлению новых источников. Татищеву не пришлось бы впоследствии их повторно разыскивать. Всего в июле и декабре 1737 г. в Екатеринбургскую библиотеку поступило 54 иностранных издания 37 названий.

Из Самары Татищев переправил в Екатеринбург книги, выписанные в 1734 И. Кириловым для школ Оренбурга, которые следовало открыть согласно высочайше утвержденной «Привилегии» 1734 г. Расчет Татищева на то, что немецкой и латинской школам Екатеринбурга,

уже набравшим силу, эти книги пригодятся в большей степени, чем оренбургским, которые еще предстояло открыть, оказался верным. В январе 1738 г. в Екатеринбургскую библиотеку поступило по меньшей мере 269 книг (с учетом аллигатов): азбуки немецкие, латинские, французские; грамматики латинского, немецкого, греческого, французского, английского, итальянского языков; комплект литературы по поэтике и красноречию; весь цвет классической литературы древней Греции и Рима: комедии Теренция, басни Федра, трагедии Сенеки, поэзия Горация, Вергилия и Овидия, сатиры Марциала, Персия и Ювенала. Пришли исторические сочинения Цезаря и Корнелия Непота, Квинта Курция, Юстиниановы извлечения из книг Трога Помпея, история Рима Евтропия. Из новейших авторов – книги С. Пуфендорфа, Г. Людовицы, Х. Целлария, И. Гюбнера. Наряду с богословской литературой появились новые книги по математике, артиллерии и ботанике

Важным пополнением Екатеринбургской библиотеки в 1739 г. стали книги, привезенные четырьмя детьми заводской администрации, учившимися с 1735 г. в гимназии Академии наук, опять-таки по инициативе Татищева. Поскольку в гимназии они получали пособия за счет заводов, книги становились заводской собственностью и подлежали возвращению в Екатеринбург. Состав 47 пособий удалось установить на основе денежных счетов, выставленных Книжной палатой, и реестра книг, отправленных с гимназистами на Урал. Среди них 17 книг были приобретены сыном горного надзирателя А. Степановым и сыном члена уральской Канцелярии Г. Клеопиным. Они осмелились выступить в роли заказчиков литературы, вероятно, получив предварительное согласие отца Клеопина. Если Степанов приобрел немецко-латино-русский лексикон Э. Вейсмана, то Клеопин – 10 томов ценного пособия И. Гюбнера «Краткие вопросы из политической истории», 5 томов «Супплиментов» (добавлений) к «историческим, генеалогическим и географическим вопросам» и «Математический лексикон» Х. Вольфа. 30 пособий были выданы гимназистам в свое время для обучения: донаты, лексиконы Э. Вейсмана, латинские грамматики и «рисовальные» книги главы Нюрнбергской Академии живописного художества И. Прейслера, «Введение в генеральную историю» Г. Кураса; книги И. Гюбнера: учебники географии, «Библейские истории», по 2 экземпляра его знаменитого «Reales Staats-Zeitungs und Conversations-Lexicon» (Лейпциг, 1735 и 1737), французская грамматика Ж. Пеплие, а также 3 экземпляра новейших российских атласов (СПб., 1737). Вся эта литература представляла собой издания, только что появившиеся в Германии и России (в типографии Академии наук).

Самым ценным вкладом Татищева в формирование первой библиотеки Екатеринбургя явилась передача в ее состав личного собрания

в июне 1737 г., перед отъездом в Самару. Он вынужден был пойти на этот шаг, боясь быть обвиненным в незаконном получении около 1000 руб., заработанных приписными крестьянами Кунгурского уезда. К тому же Генерал-берг-директориум очень заинтересовало неосторожное заявление Татищева о заведении библиотеки в Екатеринбурге «посторонними» деньгами и от него потребовали объяснений, откуда они взялись. Оформив передачу своих книг как приобретенных на деньги, поднесенные в дар, Татищев удачно решил две проблемы: избежал опасения быть уличенным во взятке в ходе финансовой проверки в случае отрешения от управления заводами и получил возможность достойно объяснить с директоримом. Передача Татищевым своего собрания Екатеринбургской библиотеке многократно увеличила уникальность ее состава.

После снятия Татищева с поста начальника заводов в 1739 г. в Екатеринбургскую библиотеку стали заказываться лишь единичные издания. По требованию аптекаря в декабре 1739 г. пришла «Диспенсаториум Брандбургикум или Фармоскопея Августинии». По инициативе верховной власти присылались отдельные номера «Санктпетербургских ведомостей» для пропаганды среди населения побед русской армии, одержанных в Русско-турецкой войны в 1736–1739 гг. В 1740 г. из Генерал-Берг-директориума поступил комплект газеты и журнала на русском и немецком языках за 1738–1739 гг. и 6 сборников указов Петра I за 1714 – январь 1725 г., только что изданных Академией наук. В 1744 г. через Берг-коллегию пришло три сборника с указами Екатерины I и Петра II за 1725–1730 гг., изданных в 1743 г. С 1748 г. по просьбе уральской Канцелярии в нее стали ежегодно высылаться два экземпляра календаря (на русском и немецком языках), издававшихся академической типографией.

Подробная информация о формировании Екатеринбургской библиотеки, характеристике ее состава и формах использования читателями представлена нами в монографии «В. Н. Татищев и библиотеки раннего Екатеринбурга: опыт исторической реконструкции. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2012». Подготовлен и каталог, в который вошло описание книг Екатеринбургской библиотеки горного ведомства (838 изданий, в т. ч. 318 на русском языке); книжного собрания Татищева (781 книга, в т. ч. 67 на русском языке), книг, переданных школам. Общее число изданий, принадлежавших горному ведомству в Екатеринбурге, к середине XVIII в. насчитывало более 2000 единиц. Книжное собрание Екатеринбургского, сформированное Татищевым, послужило основой для формирования библиотеки Колывано-Воскресенских заводов в 1764 г., библиотеки Горного училища в Санкт-Петербурге в 1775 г.; из столицы часть книг в 1839 г. была отправлена в университет Хельсинки.